

В период социологических экспедиций наши коллеги посещают не только районные центры и крупные поселения, но и умудряются забираться в самые отдаленные уголки районов. В поисках респондентов определенного возраста и пола социологи приезжают в далекие деревеньки, на полевые станы; пробираются на заводы и предприятия; поджидают людей у крупных социальных объектов – больниц, учреждений социальной защиты, детских садиков и т. д.; посещают праздники и шествия. Именно в ходе таких полевых выездов случаются нередко ситуации, которые снова и снова напоминают нам, как многолика наша республика и как еще мало мы знаем о ее истории, культуре и традициях населяющих ее народов. Из большой череды такого рода необычных ситуаций и случаев, отложенных в моей «копилке», один произошел в период недавней апрельской экспедиции, в ходе которой более восьми тысяч жителей региона высказали свое мнение по наиболее важным социально-экономическим проблемам республики.

Случилось это в одном из сел Торбеевского района – Татарские Юнки. В селе, и по сей день достаточно многолюдном, жители бережно хранят свои национальные и религиозные традиции и обычаи. С неповторимым колоритом здесь отмечаются национальные праздники, вобравшие в себя множество оригинальных и свойственных только этой местности черт и особенностей.

Так случилось, что посетил я это село за несколько дней того, когда празднуется Пасха. В ходе неформального общения мне удалось узнать, что в татарском селе именно в этот день тоже отмечают праздник, подготовка к которому и собственно само празднование «подозрительно» напоминает действия русских и мордвы. Здесь присутствовал и главный атрибут Пасхи крашеные яйца, и собирающие их дети, и атмосфера праздника. Оказывается этот праздник у татар имеет несколько устоявшихся названий – «кызыл

йомырка» (красное яйцо), «йомырка бәйрәме» (праздник яйца), «чип-чип».
Однако, как выяснилось позже, первые впечатления оказались обманчивыми! Обряды татар и русских в этот день несли совершенно иную смысловую нагрузку, хотя и были облечены в схожую форму. Русские в день Пасхи отмечают воскрешение Иисуса Христа и крашеное яйцо выступает символом этого радостного события для верующих. В свою очередь татары Торбеевского района обряд сбора яиц наполняли совершенно иным, не религиозным, смыслом. С самого утра этого дня в гости приглашается ребенок, у которого, как считается, «легкая нога». Заходя в дом, он желает благополучия и здоровья – «чтобы никто не болел», «чтобы куры неслись и скотина плодилась», «чтобы деньги водились в доме». После всего этого маленького гостя усаживали на почетное место и дарили гостинцы: яйца, конфеты и деньги. Через год, если все пожелания ребенка исполнились, снова его приглашали.
По словам сельских жителей, некоторых детей приглашали особенно часто, а других – реже. И для них это конечно очень обидно. Но вместе с тем, желание быть почетным гостем на празднике следующего года имеет большое воспитательное значение. Дети особенно вежливо и уважительно общаются со своими односельчанами. Прочнее связываются поколения детей и взрослых не только в рамках семьи, но и в рамках всего села.
Словом, эти два праздника, одновременно такие похожие и такие разные, вновь напомнили мне, что главное богатство нашей республики – это не полезные ископаемые – мергель, опока, и не запасы мореного дуба, и не спортивные учреждения региона, а самые обыкновенные люди с их непохожими судьбами, простыми мечтами, близкими традициями и обрядами.
Российские этнографы-татароведы отмечают, что такой праздник с некоторыми вариациями отмечался татарами и Поволжья, и Урала. Его возникновение связывается в первую очередь с эволюцией национальных традиций и обычаев под влиянием близкого соседства с другими народами. Такое взаимопроникновение культур, которое мы замечаем в самых различных сторонах нашей жизни, объединяет все народы нашей страны в единую социальную общность.

Руслан Агишев,
кандидат социологических наук